

УДК 80

DOI: 10.26140/bg23-2020-0901-0069

ЭЛЕМЕНТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАЛОЙ ПРОЗЫ
«МАЛЬЧИК У ХРИСТА НА ЁЛКЕ», «ПРИГОВОР», «СТОЛЕТНЯЯ»,
«КРОТКАЯ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

© 2020

AuthorID: 680842

SPIN: 8728-9478

Рубцова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)

Аннотация. На основе проведенного исследования авторы статьи выявляют элементы художественного стиля посредством анализа глав «Мальчик у Христа на ёлке», «Приговор», «Столетняя», «Кроткая», определение роли художественного начала в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского. В ходе изучения особенностей отдельных произведений малой прозы были выявлены уникальные жанры, созданные Ф.М. Достоевским в «Дневнике писателя», а именно «фантастический рассказ» (глава «Кроткая»), художественный, петербургский, очерк («Маленькие картинки», «Столетняя», «Мальчик у Христа на ёлке»). Проведя филологический и литературоведческий анализ указанных произведений писателя, авторы выявляют ряд характерных черт, признавая данные главы «Дневника писателя» произведениями малой прозы. По мнению авторов статьи, они являются откликом на общественные события, что не исключает их журналистской природы. Отмечается, что каждое из указанных произведений отличается жанровым своеобразием, поскольку включает в себя черты не одного, а сразу нескольких жанров, причем нередко и литературных, и публицистических одновременно. Анализ произведений «Мальчик у Христа на ёлке», «Приговор», «Столетняя», «Кроткая» позволил авторам исследования определить роль художественного начала в «Дневнике писателя» и прийти к выводу, что каждая из данных глав имеет индивидуально-авторский характер, сочетая в себе элементы разных жанров малой прозы.

Ключевые слова: художественный стиль, произведения малой прозы, филологический и литературоведческий анализ, жанровое своеобразие, индивидуально-авторский характер произведений Ф.М. Достоевского, рассказ, повесть, физиологический очерк.

ELEMENTS OF ARTISTIC STYLE IN WORKS OF SMALL PROSE “BOY AT CHRIST
ON THE FIR-TREE”, “SENTENCE”, “CENTURAL”, “SHORT” F.M. DOSTOEVSKY

© 2020

Rubtsova Elena Viktorovna, candidate of philological sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)

Abstract. Based on the analysis, the authors of the article identify elements of the artistic style by analyzing the chapters “The Boy Has Christ at the Christmas Tree”, “The Sentence”, “The Centennial”, “The Meek”, the definition of the role of the artistic principle in the “Diary of a Writer” F.M. Dostoevsky. In the course of studying the features of individual works of small prose, unique genres were discovered that were created by F.M. Dostoevsky in the “Diary of a Writer”, namely, “a fantastic story” (chapter “The Meek”), art, Petersburg, essay (“Small Pictures”, “Centennial”, “A Boy at Christ at the Christmas Tree”). After conducting a philological and literary analysis of these works of the writer, the authors identify a number of characteristic features, recognizing the data in the chapter “Diary of a Writer” as works of little prose. According to the authors of the article, they are a response to social events, which does not exclude their journalistic nature. It is noted that each of these works is distinguished by its genre originality, since it includes features of not one, but several genres at once, moreover, often literary and journalistic at the same time. The analysis of the works “Boy at Christ at the Christmas Tree”, “Sentence”, “Centennial”, “Meek” allowed the authors of the study to determine the role of artistic beginning in the “Diary of a Writer” and come to the conclusion that each of these chapters has an individual author’s character, combining in itself elements of different genres of small prose.

Keywords: artistic style, works of little prose, philological and literary analysis, genre originality, individual-author character of the works of F.M. Dostoevsky, story, novel, physiological essay.

ВВЕДЕНИЕ.

Достоевский-журналист не существует без Достоевского-писателя, и роль художественного слова для Ф.М. Достоевского настолько весома, что он использует его даже в журналистских работах как один из главных приемов создания текста. Характерной особенностью «Дневника писателя» (вошедшего в 1873 г. в состав журнала «Гражданин», а в дальнейшем издаваемого отдельно) является то, что, будучи важным явлением журналистики, моножурнал не представляется без эстетических образов и героев – признаков художественных произведений.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Задачами данной статьи являются выявление элементов художественного стиля посредством анализа глав «Мальчик у Христа на ёлке», «Приговор», «Столетняя», «Кроткая», определение роли художественного начала в «Дневнике писателя» на основе проведенного анализа. Большой вклад в изучение жанровых особенностей различных произведений, входящих в состав моножурнала, внесли ученые-филологи, занимающиеся исследовани-

ем творчества Ф.М. Достоевского [1-18].

РЕЗУЛЬТАТЫ.

«Мальчик у Христа на ёлке» – это первая глава, представленная художественным произведением в выпуске моножурнала, датированном 1876 годом. Примечательно, что расположена она между публицистическими главами «Мальчик с ручкой» и «Колония малолетних преступников», что сделано Ф.М. Достоевским отнюдь не случайно: несмотря на вымышленный сюжет, он вписывается в контекст рядом стоящих глав, так как это история, родившаяся на основе их проблематики. В рассказе «Мальчик у Христа на ёлке» автор иллюстрирует поднимаемые в этом своеобразном цикле произведений о детях проблемы социальной обреченности молодежи, малолетней преступности, бедности, угнетенности низших слоев общества.

В то же время значительную часть рождественского рассказа занимает фантастическая часть: писатель описывает мир, в который попал замерзший мальчик после смерти – мир таких же забытых, замерзших, измороженных детей, как главный герой. Она контрастна картине, пред-

ставленной в начале произведения, и выступает в роли трогательной рождественской истории, утопии, жестко противопоставленной реализму.

Особое место в рассказе занимает символическая система образов, которая также граничит между двумя мирами – реальным и фантастическим. Например, «куколки», игрушки на елке, встречаются как на настоящей елке, которую мальчик увидел в окне дома, так и в его «сне», в котором он оказался после смерти. Символ огней, сияния граничит как с будничной жизнью, так с и жизнью после смерти. Образ Христа также неслучаен и играет большую роль, поскольку смерть мальчика и его появление на празднике ассоциируется с попаданием героя в Рай, особенно, если учитывать тот факт, что мальчик «лет шести или даже менее» невинен и безгрешен по своей природе. Сама же елка – это символ чуда и праздника. Множество метафоричных предметов и идей, выходящих за грань быта, являются признаками художественности в главе «Мальчик у Христа на елке».

В данном фрагменте «Дневника писателя» Достоевский прибегнул к вымышленному сюжету и рамочной композиции, употребил метафоры и построил произведение по принципу контрастности, дополнив его объемной, значительной и многоплановой системой образов. Жанровое определение «Мальчик у Христа на елке» – рождественский рассказ. Однако сам автор называет его лишь «историей». И действительно, это слово описывает произведение даже точнее, потому что история может быть как вымышленной, так и жизненной. Отсутствие границы между реальным и фантастическим позволяет расширить представление о жанровом своеобразии текста о замершем петербургском мальчике, поскольку в произведении совмещены черты как художественных произведений – рассказа, фантастического (рождественского или святочного) рассказа, жития как жанра церковной литературы, так и очерка – журналистского жанра.

Глава «Столетняя», опубликованная в мартовском номере 1786 года, имеет двуединую композицию: в первой части Ф.М. Достоевским пересказывается услышанный им от одной дамы сюжет о ее встрече со старушкой, вторая же является вымышленным продолжением повествования об этой старушке. Автор информирует читателя о задумке создания этой «картинки» (так называются в «Дневнике писателя» зарисовки), и это означает не только то, что глава строится на сочинении, но и то, что в ней повествователь изначально не ставит цели достоверно описать какое-либо социальное явление, в отличие от публицистических глав. К тому же в данном эпизоде Достоевский не так явно использует прием обобщения, который встречается в главах-«рассуждениях» со злободневной тематикой.

Основой, как сюжетной, так и идейной, для второй части главы «Столетняя» послужил отнюдь не факт, а вымысел, даже несмотря на то что из рассказанной до этого жизненной истории заимствован образ главной героини. Дело в том, что в этом эпизоде встречаются в основном элементы, характерные для художественной литературы: действие разворачивается в выдуманном месте с по большей части вымышленными героями и сюжетными элементами; повествовательный тип речи без каких-либо отступлений, размышлений и авторских замечаний свидетельствует о том, что вторую смысловую часть главы действительно можно отнести к произведениям малой эпической формы. Причем по форме этот фрагмент ближе всего к жанру рассказа, о чем говорят занимающий основную часть диалог героев, небольшой объем, последовательное изложение действий и прочие характеристики.

Стоит также заметить, что для этой части главы характерна не оценка явлений действительности и не анализ поведения и характера людей как представителей современного Ф.М. Достоевскому общества, а, наоборот, создание такой ситуации и таких образов старушки,

гостя, племянника, которые помогают автору выразить идею о непостижимой мирскими людьми сущности бытия и, главное, отсутствии необходимости проникнуть в эту тайну. То есть в художественном произведении, являющемся фрагментом главы «Столетняя», наблюдается отстранение от проблем насущных и актуальных: все, что описывается в данном эпизоде, переходит в иную плоскость, в которой бытовые непримечательные ситуации являются не чем иным, как пробуждением чувств – уважения, доброты, искренности, любви – в читателе.

Исходя из этого, можно прийти к выводу, что в «Столетней» нашли отражение такие жанры, как рассказ, физиологический очерк, «маленькая картинка» – специфичный жанр Ф.М. Достоевского. Самодостаточность рассказа, подтверждаемая тем фактом, что еще при жизни Достоевского он печатался отдельно, является важным признаком процесса «романизации» действительности, к которому Достоевский стремился, будучи одновременно журналистом и писателем.

Глава «Приговор» напечатана в октябрьском выпуске 1876 года, содержит в себе черты беллетристики. Являясь монологом самоубийцы, данный текст может быть расценен как своеобразная попытка Ф.М. Достоевского понять причины самоубийства как явления и в целом разобраться в особенностях сознания человека, решившегося совершить самоубийство.

Сам Достоевский в предисловии к монологу написал, что это «рассуждение одного самоубийцы». Если рассматривать рассуждение как жанр, то он относится скорее к публицистике, нежели к художественной литературе. Однако специфика жанра главы «Приговор» заключается в том, что текст написан не от лица автора-созерцателя, журналиста, а от вымышленного героя, принадлежащего, однако, к определенному социальному типу – самоубийцам. Следовательно, автор закладывал в слово «рассуждение» другой посыл: рассуждение, скорее, как тип речи, а не как жанр.

В основе опять же лежит остросоциальное явление, «факт» (в 1870-90-х по Петербургу прокатилась волна самоубийств), в соответствии с которым выстраиваются рассуждения главного героя о смысле жизни. Однако, за исключением этого факта, больше явных журналистских черт в тексте данной главы не наблюдается, чего нельзя сказать о художественных.

В тексте содержится большое количество риторических вопросов, например, в первом абзаце их семь; затрагивание многих насущных тем в одном внутреннем монологе, что характерно для прозы и делается с целью наиболее ярко, сжато и четко выразить мысли (такое обилие маловероятно в реальных обстоятельствах). Кроме того, это небольшое по объему, но широкое по охвату проблем произведение позволяет воспроизвести личностные процессы и проследить за стадиями формирования идей не конкретного персонажа, а типического образа. Это служит еще одним доводом к тому, почему данный эпизод является произведением малой прозы: в публицистическом жанре преимущественна оценка поступков других людей и уже потом – разбор причин данного явления; здесь же все идет от обратного, так как на первый план становится не факт случившегося, не общественная значимость данного явления, а диалектика души и искания героя. Такой явный акцент на эти моменты обычно делается в художественных произведениях, где зачастую целью писателя является раскрыть характер и состояние персонажа.

Говоря же о жанровом своеобразии главы «Приговор», можно заметить, что в ней присутствуют черты исповеди, но специфической: ее целью является не покаяние, а убеждение самого себя в правильности идей, оправдание перед револьвером, о чем Достоевский пишет в главе «Запоздавшее нравоучение». Это произведение, по определению Достоевского, «рассуждение», причем на философскую тематику. Наконец данный текст обладает некоторыми особенностями послания, но

оно не адресовано конкретному человеку. Оно вообще никому не адресовано, поскольку герой не ставит своей целью быть услышанным. Скорее, это попытка объяснить перед самим собой.

Глава «Кроткая», напечатанная в ноябрьском номере 1876 года, по авторскому определению, является «фантастическим рассказом». Она входит в «фантастическую трилогию», наряду с рассказами «Бобок» и «Сон смешного человека». Однако в данном случае «фантастичность» не ограничена повествованием о мире за пределами реальности. В основе этого определения лежит более глубокий смысл: автор ставит перед собой задачу постичь сущность и глубину факта действительной жизни, являющихся донельзя для человека непостижимыми. Это своего рода попытка выйти за границы стандартного мышления и реальности, погрузиться в подсознательные истины и чувственные мотивы.

В то же время в предисловии Ф.М. Достоевский замечает, что это произведение – «не рассказ и не записки». Оно одновременно сочетает в себе черты повести (деление на главы, описание нескольких жизненных периодов), исповеди, новеллы (произведение начинается с острого конфликта; концовка возвращает читателя к зачину) и даже древнегреческой трагедии (представление о мертвом, как о живом, и лицемерие смерти). Кроме того, в качестве основных тем Достоевским взяты мифологизированные сюжеты, в том числе противопоставление жизни и смерти, брачные отношения.

Многообразие жанровых элементов указывает на широкую проблематику произведения и его многогранность. «Кроткая» по тематике непосредственно связана с главой «Приговор», но в ней показан взгляд на проблему не одного человека, а пары, поскольку в монологе главного героя ясно выражена и позиция его жены-самоубийцы.

О том, что данное произведение отвечает традициям малой прозы, позволяет судить не только вымышленный характер сюжета (хотя в его основе лежит социальное явление, характерное для данного периода, и в связи с этим произведение можно назвать откликом на проблемы современного общества), но и использованные писателем средства художественной выразительности. Например, чувства в монологе главного героя гиперболизированы, в нем встречается множество восклицательных предложений, эмоциональных выражений; речевая характеристика, в частности, сбивчивость речи, обилие лексических повторов, парцелляция, являются чертами и следствием внутренней борьбы персонажа. Это позволяет охарактеризовать повесть «Кроткая» как философско-психологическую.

Более того, автор использует прием психологизма, характерный для прозы Ф.М. Достоевского. Характер персонажа в целом похож на характер героя Лужина в романе «Преступление и наказание»: они оба горделивы по своей натуре и изображают нечто, что, по их установкам, является благородством, хотя на самом деле их поступки низки (и рассказчик в повести «Кроткая», и Лужин выбирают себе в жены девушек с более низким социальным статусом, которые, по мнению героев, будут им всю жизнь обязаны и должны будут их боготворить); оба – носители теорий, суть которых заложена в лживой идее «разумного эгоизма». Образ героя-рассказчика из «Кроткой» задуман как художественный, и его воплощение построено в основном на приемах, характерных для эпических произведений.

В то же время, несмотря на то что «Кроткая» – это произведение малой прозы, нельзя говорить об отсутствии в нем публицистических черт. И хотя их не много, важнейшее место занимает тот факт, что данный текст – это отклик на события в социуме. А именно, относительно незадолго до появления в журнале глав «Приговор» («монолог самоубийцы»), «Кроткая» и «Два самоубийства» произошло два события, которые, вероятно, послужили катализатором для Достоевского и по-

сле которых он стал рассматривать явление суицида на разных уровнях: личностном и общественном. Эти два события – самоубийства дочери А.И. Герцена Елизаветы во Флоренции и швеи Марьи Борисовой в Петербурге. Последнюю автор даже сделал прототипом героини повести «Кроткая», что становится ясно из кульминации: описанные Достоевским обстоятельства соответствовали реальным обстоятельствам смерти Борисовой – она выбросилась из окна с образом в руках. Примечательно и то, что, по словам журналистки Л.Х. Симоновой-Хохряковой, которая беседовала с Достоевским по поводу его очерков и рассказов на тему суицида, прежде, чем написать о случившемся, он долгое время следил за известиями о фактах самоубийств в газетах. Как известно, и об этих двух случаях ему довелось узнать из публицистики и письма К.П. Победоносцева. Можно также заметить, что глава «Два самоубийства» написана публицистическим стилем, в ней автор смотрит на событие глазами журналиста, в то время как другие две – «Приговор» и «Кроткая» – больше похожи на произведения малой прозы.

Исходя из этого, можно прийти к выводу, что жанры, типы и стили речи в данных фрагментах «Дневника писателя» отличаются не случайно. Все упомянутые факты указывают на то, что Ф.М. Достоевский преследовал цель изучить природу явления суицида, рассмотреть его на нескольких уровнях, представить в разном виде, чтобы наверняка донести до читателя свои мысли и возможные причины и следствия таких поступков.

ВЫВОДЫ.

В ходе анализа глав «Мальчик у Христа на ёлке», «Приговор», «Столетняя», «Кроткая», которые, по наличию в них характерных черт, можно назвать произведениями малой прозы, было выявлено несколько особенностей художественных произведений в «Дневнике писателя». Во-первых, они являются откликом на общественные события, что не исключает их журналистской природы. Во-вторых, каждое из них отличается жанровым своеобразием, поскольку включает в себя черты не одного, а сразу нескольких жанров, причем нередко и литературных, и публицистических одновременно. Даже сам Достоевский, если давал произведениям какое-либо жанровое определение, то нестандартное – такое, которое не относится ни к одному из известных типов литературы. Например, «Кроткую» он назвал «фантастическим рассказом», «Приговор» – «рассуждением»; в тексте «Маленьких картинок» отрицал, что это фельетон, хотя, на первый взгляд, все характерные для этого черты у этого фрагмента есть.

Что касается роли художественных элементов в «Дневнике писателя», Ф.М. Достоевский использует их не только для придания выразительности, но и для расширения проблематики и более разнопланового, глубокого взгляда на проблемы, к примеру, в главе «Мальчик у Христа на ёлке». Кроме того, известно, что некоторые главы «Дневника писателя» являлись набросками к его художественным произведениям, в особенности, к роману «Братья Карамазовы».

Анализ произведений «Мальчик у Христа на ёлке», «Приговор», «Столетняя», «Кроткая» позволил определить роль художественного начала в «Дневнике писателя» и прийти к выводу, что каждая из данных глав имеет индивидуально-авторский характер, сочетая в себе элементы разных жанров малой прозы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Туниманов В.А. Публицистика Достоевского. «Дневник писателя» // Достоевский - художник и мыслитель. М.: Наука, 1972. С. 165-209.
2. Виноградов В.В. Проблема риторических форм в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского // Виноградов В.В. О художественной прозе. М.-Л.: Наука, 1930. 186 с.
3. Богданов С.В. Самоубийства в Санкт-Петербурге во второй половине XIX века: масштабы, тенденции, проблемы недоучта // Суицидология. 2013. №4 (13). С. 3-10.
4. Захарова Т.В. «Дневник писателя» как оригинальное жанровое явление и идейно-художественная целостность / Творчество Ф. М.

Достоевского: Искусство синтеза. Екатеринбург: Изд-во: Урал, ун-та, 1991. С. 251-282.

5. Михновец Н.Г. Кроткая // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник. СПб., 2008. С. 116-121.

6. Назиров Р.Г. Проблема художественности Ф.М. Достоевского / Творчество Ф.М. Достоевского: Искусство синтеза. Екатеринбург: Изд-во: Урал ун-та, 1991. С. 125-156.

7. Прохоров Г.С. М.М. Бахтин о природе «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского // Вестник РГГУ. 2013. №20 (121). С. 33-44.

8. Рева Е.К. Жанровое своеобразие «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского // Известия пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2010. №15 (19). С. 44-47.

9. Смыслова О.Н. «Дневник писателя» в системе творчества Ф.М. Достоевского. Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2000.

10. Мартинсен Д.А. Poleмика о «простоте» и «упрощенности» в «Дневнике писателя» // Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1991. Вып. 9.

11. Матюшкин А.В. Христос и русская идея в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского // Достоевский и современность. Старая Русса, 1998.

12. Поддубная Р.Н. «Выбранные места из переписки с друзьями» Гоголя и «Дневник писателя» Достоевского (жанровый аспект) // Достоевский и мировая культура. СПб., 1996. Альманах № 6.

13. Синякова Л.Н. «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского за 1876 г. как идейно-художественное единство: Автореф. дис. канд. филол. наук. Новосибирск, 1988.

14. Степанян К.А. Гоголь в «Дневнике писателя» Достоевского // Достоевский и мировая культура. М., 1996. Альманах № 7.

15. Тарасов А.Б. Сходство и различие в истолковании нравственно-философской проблематики в «Дневнике писателя» Достоевского и в дневниках Толстого // Достоевский и современность. Материалы IX Межд. старорусских чтений. Новгород, 1995.

16. Фокин Г.Е. К вопросу о генезисе «Дневника писателя» за 1876-1877 гг. (Историко-литературный аспект) // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 1996. Вып. 13.

17. Фокин П.Е. Структура и образ автора в «Дневнике писателя» 1876-1877 гг. Ф.М. Достоевского: Автореф. дис. канд. филол. наук. СПб., 1995.

18. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 880 с.

Статья поступила в редакцию 30.10.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020